

«Малые дела» для «малой родины»

Земские школы как образовательный проект

Что вспоминается в связи с земством, земской школой? Возможно, Лидия Волчанинова, сестра незабвенной Мисюсь из чеховского «Дома с мезонином».

«Лидия была учительницей в земской школе у себя в Шелковке и получала двадцать пять рублей». Она далеко не симпатична главному герою, художнику. Ее работа в земстве представляется ему вредной и даже опасной: «Мужицкая грамотность, книжки с жалкими наставлениями... Вы приходите к ним на помощь с больницами и школами, но этим не освобождаете их от пут, а еще больше порабощаете... внося в их жизнь новые предразсудки...» Лидия же на это отвечает: «Правда, мы не спасаем человечества и, быть может, во многом ошибаемся, но мы делаем то, что можем, и мы — правы». Вечный спор между

защитниками (и идеологами) «малых дел» и их противниками!

Так что же такое земские школы? Земства, выборные органы местного самоуправления, просуществовали с 1864 по 1919 год. Алексей Александрович Бакунин (брат Михаила и Павла Бакуниных), ботаник, в середине шестидесятых годов говорил о роли земства в народном образовании и советовал молодым людям идти работать в земство. В Тверской губернии, уроженцами которой были Бакунины, в одной из первых появились школы для детей крестьян.

Павел Павлович Максимович (1816—1892) после окончания Морского корпуса в 1836 году остался преподавателем и воспитателем в гардемаринском классе, но уже тогда он интересовался народным образованием в странах Европы. В 1848 году он вышел в отставку и поселился в сво-

Памятник П. П. Максимовичу в Твери

ем имении в Тверской губернии. Так называемые «школы грамоты» существовали уже давно — в крестьянской избе мог учить читать и считать небольшое количество детей дякон соседней церкви, но это Павлу Павловичу, конечно, представлялось недостаточным, он размышлял о создании библиотек, о сети подготовки учителей. Но начал он все-таки тоже с малого: организовал школу для крестьянских детей в своем имении. А в 1870 году открыл (за свой счет) женскую учительскую школу с целью дать образование девушкам, желающим стать учительницами в деревенских школах. С 1865 по 1880 годы Максимович был гласным (так на-

зывался член собрания с решающим голосом). Гласным был и Василий Николаевич Линд, близко общавшийся с семьей Бакуниных. Еще в 1868 году он предлагал к обсуждению проект А. А. Бакунина об учреждении школ уездными земствами. В Торжке по его предложению земское собрание решило образовать училищный фонд за счет средств, полученных от уплаты недоимок прежних лет и за счет погашения долгов помещиков земству.

Максимович и Линд, как и прочие, активно работающие в земстве, владели поместьями в Тверской губернии. Каждый из них имел хорошее образование. И эти европейски образованные люди считали своим главным делом просвещение народа.

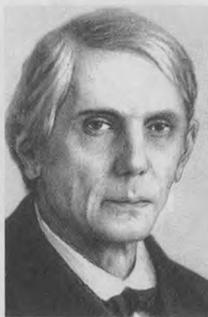
П. П. Максимович постоянно организовывал учительские съезды. В 1882 году вместе с сыном Сергеем (по образованию инженером, но тоже занимающимся проблемами народного образования) пожертвовал 500 рублей на съезд учительниц, выпускниц своей школы. Сразу после смерти Максимовича в 1892 году было создано первое в России справочно-педагогическое бюро по народному образованию. В 1900 году Кашинское земство устроило образцовую школу имени Максимовича и учредило годовую стипендию.

Тверская женская учительская школа

Когда говорят о народном образовании, конечно, упоминают и о Федоре Измайловиче Родичеве. Родичев, гласный земского собрания Весъегонского уезда и председатель Весъегонского училищного совета, считал, что «школа в сознании населения должна быть столь же непререкаемым и необходимым учреждением, как церковь».

Кстати, между сторонниками земских и церковно-приходских школ случались разногласия, подчас серьезные. Идеологом церковно-приходских школ был Сергей Александрович Рачинский. Он окончил Московский университет, был профессором ботаники. В университете преподавать не остался — с давнего времени хотел быть сельским учителем. Но профес-

*Сергей Александрович
Рачинский*

*Дмитрий Иванович
Шаховской*

и придумав для него должность «заведующий хозяйственной частью училищ». Как и сам Рачинский, Шаховской вел аскетический образ жизни, горел желанием осуществить все проекты, связанные с народным образованием. Как и многие, он начинал с того, что открыл в своем имении Малашкино школу, позже, активно работая в земстве, занимался обеспечением учебниками, организацией экскурсий. В 1893-м году в Московском комитете грамотности Шаховской сделал серьезный доклад о необходимости введения всеобщего обучения, а в 1902-м году выпустил специальный сборник о современном положении начального образования и внешкольной просветительской деятельности в России. Василий Линд в 1915 году опубликовал рецензию на книгу «Образовательные и воспитательные задачи современных музеев», где подробно говорил о роли музеев в народном образовании, в частности, о роли передвижных музеев. Да, существовали и такие: в деревенские школы привозили, например, музей химии и демонстрировали опыты.

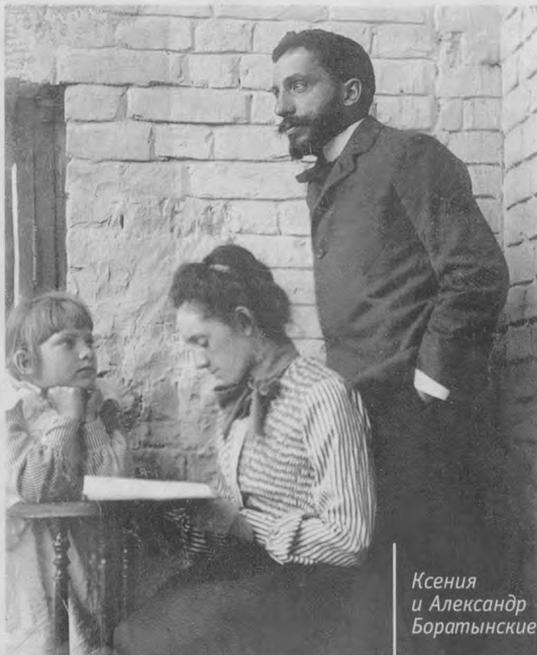
Интересно, что земство проявляло интерес не только к библиотекам и музеям как к подспорью в образовательных программах, но и к кинематографу. Киновед Ирина Гращенкова пишет: «Земство проявило большую заинтересованность кинематографом, увидев в нем средство внесения культуры в различные сферы большинства, массового просвещения. При активном участии сельской интеллигенции в деревнях создавались просветительские

*Федор
Измайлович
Родичев*

сор учителем быть не может! И в свои сорок лет, сдав экзамен по церковно-славянскому языку (такие были требования для получения должности), — стал учителем в своем имении Татево (Смоленская губерния). Ф. И. Родичев терпимо относился к проекту церковно-приходских школ, ценил статьи Рачинского, находил их исполненными религиозной поэзии. Он предлагал не забывать о том, как много полезного делают горячие поборники народного образования — учителя, выходцы из среды духовенства.

Родичев построил на свои средства здание земского училища. Он первый поднял вопрос о всеобщем обучении и привлек к работе в уезде князя Дмитрия Ивановича Шаховского,

Ксения
и Александр
Боратынские

Мариинская гимназия в Казани

кинематографы. Использовали узкоплечные аппараты фирмы "Пате". В недрах этого земского кинематографа зародилась идея кинопередвижек. К 1915 году их было около 500».

Но ведь существовало скептическое отношение к земской педагогической деятельности, как у вышеупомянутого художника? Да, конечно. Постоянно велась полемика. Но те, кто активно работали в земстве, доказывали делом, что просвещать, учить можно, если хочешь и умеешь просвещать и учить. Например, Ксения Боратынская (внучка поэта Евгения Боратынского) могла бы найти

сильные аргументы в споре с противниками народного образования. Собственно, вся ее жизнь и деятельность – это аргумент. В своей книге «Мои воспоминания» (Музей-усадьба «Мураново», 2007) она рассказала о своем опыте работы сельской учительницей. Являясь дочерью Николая Евгеньевича Боратынского, одного из выдающихся деятелей Казанской губернии, председателя попечительского совета Мариинской гимназии (его называли «отцом гимназии»), она с детства была в курсе дел в сфере образования. А ее влекло именно народное образование, в этом она видела цель своей жизни. Ее брат, Александр Боратынский, создал Учительскую семинарию. Умные, деятельные крестьяне отдавали своих детей учиться в семинарию, после окончания самые способные отправлялись учительствовать в деревенские школы.

Кстати, и в семье Боратынских велась горячая полемика между сторонниками земского и церковно-приходского образования. Дело в том, что С.А. Рачинский – это сын Варвары Абрамовны Боратынской, сестры поэта... Ксения и Александр Боратынские посетили школу Рачинского и видели, что Сергей Александрович превратил барский дом в музей для своих учеников. Картины русских и европейских художников, фарфор в стеклянных шкафах, библиотека – все было открыто для обозрения. Рачинский был просветителем в самом широком смысле этого слова. Он организовывал экскурсии, в читальном зале ученики готовились к экзаменам. Самых сильных из них Рачинский оставлял при школе и готовил к экзамену на учителя. Есть картина Николая Богданова-Бельского «Устный счет», где изображен Рачинский с детьми. Ксения свидетельствует: дядюшка обожал устный счет. Но, отдавая должное деятельности Рачинского, А.Н. Боратынский все же не признавал церковно-приходские школы как образовательный проект. Он по своим взглядам был убежденный земцонародник. Ксения же скорее, как

Художественная школа в Казани

и Родичев, относилась к такому способу образования терпимо.

Боратынская рассказывает о разных типах школ, которые ей довелось знать в конце XIX — начале XX века. Например, о школе Николая Николаевича Бельковича, который первым в Казани открыл Художественную школу (1895 год), а при школе классы для деревенских ребят, где преподавались общеобразовательные предметы. Ксения посещала занятия в Художественной школе, что впоследствии дало ей возможность учить деревенских детей и рисованию тоже.

Боратынская, сдав экзамен на звание «домашней учительницы» при округе народного образования, подала прошение о зачислении на должность сельской учительницы, но сначала ее назначили практиканткой (кандидаткой) в приходскую городскую школу.

А. Н. Боратынского как земца в сфере образования интересовало создание и расширение школьной сети, улучшение быта учительства, подготовка новых кадров. Конечно, он помогал сестре, направлял ее. Его идею учить крестьянских детей, не отрывая их от земли, она осуществила в школе в Шушарах (там было имение Боратынских). Из ее школы выходили культурно-просвещенные крестьяне.

В Казанской губернии стараниями Александра Боратынского проходили учительские съезды. Земство организовывало двухмесячные конференции для учителей.

Муж Ксении Николаевны Архип Кузьмич Алексеев был из крестьян. Он прошел все ступени образования, чтобы стать учителем, поступил

в университет. Его специальностью была математика, но он был всеобщим образованным человеком. Он мечтал о такой системе образования, чтобы все предметы преподавались согласованно, а начинать курс он предлагал с истории, постепенно присоединяя другие науки. Боратынской, конечно, с помощью брата, удалось открыть смешанные классы (мальчики и девочки вместе), это было абсолютно новое веяние. В этих классах, где она вела все предметы, кроме математики, она пробовала осуществить идеи мужа.

Как отец и брат, Ксения Боратынская не теряла из виду своих учеников, помогала и советом, и делом. Вся жизнь (к счастью, долгую) она была предана делу образования, являясь убежденной просветительницей.

Как и Лидия Волчанинова, Ксения Боратынская — девушка из «дворянского гнезда», но, в отличие от Лидии, являющейся плодом фантазии А. П. Чехова, она — человек реальный, создавший «литературу свидетельства». Ее книга — памятник всем земцам, которые нашли себя в сфере народного образования.

Ксения Николаевна Боратынская в сороковые-пятидесятые годы XX века получала письма от своих шушарских учеников. Многие из них добились успеха, среди них были и художники, и учителя.

Все же народное образование — не совсем «малое дело»...

*Наталья Иосифовна Стеркина,
писатель, преподаватель ВГИК*